

7/II-1988

с Михайлов Н

1988, 7 февр. (N5) НЕДЕЛЯ

Снова об «Очах черных»

Уважаемая редакция!
Прочел в № 1 «Недели» за этот год публикацию «Когда мы увидим «Очи черные»?» и крайне удивился. Это ответ Госкино СССР на мое интервью, в котором я пытался объяснить читателям «Недели», почему снятый мной фильм «Очи черные» до сих пор не вышел на советский экран, хотя его уже посмотрели зрители нескольких стран. Из ответа Госкино явствует, что зрители нашей страны не видят «Очи черные» по той простой причине, что режиссер Никита Михалков «самостоятельно провел переговоры» с иностранной фирмой о написании сценария, самостоятельно подписал контракт и получил даже определенную валюту, лишив тем самым соответствующие советские организации возможности заключить с итальянцами договор о совместной постановке, якобы автоматически предусматривающий возможность бесплатного проката в СССР.

Я обратился за разъяснениями в ВААП, где заключал контракт. В ответ я получил официальное письмо, в котором сообщалось, что ВААП заключает контракты с иностранными кинокомпаниями и продюсерами на заказанные сценарии советских авторов лишь после принятия «Совинфильмом» решения — будет ли будущий фильм являться копродукцией (совместной постановкой) или «Совинфильм» будет оказывать кинокомпаниям отдельные услуги в создании фильма.

Утверждение о том, что заключенный через ВААП контракт на сценарий предопределил форму сотрудничества с «Совинфильмом» (т. е. предоставление услуг, а не совместную постановку), абсурдно, поскольку контракт был заключен лишь после того, как «Совинфильм», по сложившейся практике, уведомил ВААП о том, что собирается заключить контракт на предоставление услуг во время съемок и на мою режиссуру этого фильма.

Как видите, версия Госкино — это либо неправда, причем преднамеренная, либо наивная некомпетентность. Добавлю, что начин картина сниматься на основе копродукции, сценарий должен был бы пройти воистину марафонскую дистанцию утверждений, так что съемки вообще могли бы не начаться.

«Совинфильм», хотя бы по примеру ВААП, мог бы на стадии переговоров настоять на включении в контракт пункта о прокате фильма в СССР. Не хочу давать советов, но повторяю: опыт ВААП, твердо отстаивающего право беспрепятственного использования художественного произведения на территории СССР, мог бы служить примером. Скажу лишь, что я многократно обращал внимание руководства Госкино СССР на это очевидное упущение «Совинфильма», причем на стадии съемок, когда еще можно было повлиять на ситуацию. Тогдашний председатель Госкино СССР Ф. Т. Ермаш и его заместители, полагаю, это помнят.

Хочу обратить внимание на такую деталь. В ответе Госкино говорится: «...Н. С. Михалков самостоятельно провел переговоры с руководителем фирмы Сильвией д'Амико о написании сценария будущей картины, о чем 7.01.87 г. во Всесоюзном агентстве по авторским правам был подписан контракт».

Скажите, пожалуйста, какая точность! Но вот вопрос: каким образом 7.01. 87 г. я мог «самостоятельно» подписать контракт только на написание сценария, если за три месяца до того, то есть 21.10.86 г., не менее самостоятельно, уже закончил снимать весь фильм? Выходит, мы сначала сняли фильм, а уж потом подписывали контракт на сценарий? Это не единственная неувязка в пространном ответе Госкино СССР.

Скажем, в прошлогоднем интервью «Неделе» я имел неосторожность посетовать на то, что неворотливость «Совинфильма» не позволила мне принять участие в съемках итальянского фильма «Ее история». Госкино в своем ответе сообщает, что телекс с приглашением поступил 3 сентября, а 24 сентября итальянцам был отбит ответ: снимайте Михалкова, но только заплатите ему на 80 процентов больший гонорар; итальянцы, дескать, отказались, поскольку перенесли сроки съемок.

Ну что ж, будем до конца точны. Первый телекс из Италии был отправлен при мне 10 августа 1987 года в 17 часов 57 минут римского времени (копию этого телекса с указанием его номера, а также даты и точного времени я сохранил). Никто на него не ответил. Второй

телекс был отправлен почти через месяц — 3 сентября. Ответ из «Совинфильма» пришел 24 сентября.

О каком расширении международного сотрудничества, о каком уважении к партнеру может идти речь, если, даже по версии Госкино, для того, чтобы ответить на запрос, понадобилось три недели(!). На самом деле ответа не было 44 дня. Естественно, к тому времени необходимость в услугах отпала.

Кстати, ВААП, когда речь идет о работе по заказу зарубежных партнеров, берет со своих авторов фиксированный налог — 28 процентов. «Совинфильм» по каким-то другим законам берет нефиксированный налог от 50 процентов и выше. Чем больше сумма контракта, тем больший процент берется. Таким образом, «Совинфильм» в своем запоздавшем телексе пытался увеличить гонорар не столько мне, сколько себе за мою работу. Я в этих переговорах вообще никакого участия не принимал. Оговариваю это специально, поскольку для меня совершенно очевидно, что ответ Госкино рассчитан на то, чтобы, отвлекая читателя от сути вопроса, возбудить в нем чисто обывательскую реакцию.

Уважаемая редакция! Я никогда не стал бы занимать Вашего внимания своим письмом, если бы дело касалось критической оценки какой-либо из моих картин. Истинное завоевание гласности — в том, что наконец-то появилась возможность откровенно высказаться по любому поводу, невзирая на лица.

И даже если критик зло и несправедливо пытается тебя обидеть или же в игриво-юмористическом тоне некомпетентно обсуждает твои «творческие планы», основываясь на досужих сплетнях вроде того, что С. Ф. Бондарчук собирается снимать «Тихий Дон» на Миссисипи, художник должен молчать: за него говорят его произведения.

В данном же случае речь идет о стиле и методе защиты «чести мундира», давно и печально известной в нашей отечественной истории, да и не только в нашей. «Честь мундира» — понятие интернациональное, и защищают ее всеми правдами и неправдами.

Чаще, как видим, неправдами. И последнее.

Было бы справедливо адресовать все сказанное какому-то конкретному лицу, а не огромной организации, в которой работает много уважаемых мною людей, настоящих тружеников, профессионалов, но, к сожалению, официальный ответ опубликован в «Неделе» без подписи. Когда же я с большим трудом установил, кто мой оппонент, оказалось, что это человек, в Госкино уже не работающий. То есть дали подписать тому, с кого, как говорится, взятки гладки. Несерьезно как-то получается...

А что касается моего фильма «Очи черные», я лично убежден, что советские зрители его обязательно увидят. Потому что ситуация совершенно не так безнадежна, как это показалось по ответу из Госкино.

Никита МИХАЛКОВ.

ОТ РЕДАКЦИИ. Когда номер уже был сверстан, Никита Михалков сообщил нам, что 1 февраля с. г. в «Совинфильм» пришел телекс от фирмы, владеющей правами на фильм «Очи черные», где сказано, что она просит Госкино принять в подарок право на прокат фильма в СССР «с тем, чтобы сумма 100 тыс. руб. со сборов от его проката была передана Советскому фонду культуры».

27